

По лагерям

Александр Интелл

18+

Александр Интелл

По лагерям

«Автор»

2018

Интелл А. А.

По лагерям / А. А. Интелл — «Автор», 2018

Это мир лагерей, покрытый куполом и тайной. Внутри обыденно и предсказуемо. За пределы не выбраться. Но главного героя влекут шири и дали, потому он отправляется в Дикий Лес - место, наполненное волшебными тварями и скрытое от посторонних глаз. В Диком Лесу он встречает группу возникших и понимает, что отличается от тех, кто населяет мир под куполом. И только если у тебя есть душа, возможно вырваться.

© Интелл А. А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

The Camp	5
Дикий Лес	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александр Интелл По лагерям

The Camp

Пробегали тучи серебристо-синие, гулял ветер, невидимый и бесчувственный, я смотрел на кусочки неба – двоичного багряного заката, полосы снегов, лоскуты морей, крохотных и зыбких, распадающихся, только потянишь рукой.

Ключки сочных и зеленых лугов проносились мимо, пахло табаком и разговорами.

Завелась мысль, простая и не тяжкая: увидеть.

Я открыл глаза и нашел себя в шаткой деревянной хижине, пропахшей свежими дровами, которых по близости не наблюдалось. Поднялся с нехитрой постели, потянулся до хруста и вышел.

Дрова соседа, живущего в прилегающей лачуге, аккуратно были сложены под навесом, мягкий фимиам свежесрубленной яропы пробирался в дом, лез в ноздри, особенно если повернуться на правый бок к дверному проему – разглядывать каменные блоки замка, таящего помыслы знати, секреты волшебников, чаянья прислуги.

Сколь печку не топят, дрова не изводятся. А мне хорошо: яропа табак перебивает. Можно бы дверцей прикрыть, да нет ее. Не нужна. Смотришь в проем – глаз радуется, люди мимо шлындают, не торопятся. Свежести безмерно в доме. Не нужна дверь.

Я подошел к соседу, кивнул.

– Прохладно нынче, – протянул седовласый мужичок в хмарной тканевой жилетке, ровных, какие не носим, штанах. Истопник удобно устроился на скамеечке и праздно глазел по сторонам, изредка глядя жидкую бородку.

– В самый раз. Сегодня топить будешь?

– Не решил пока. Прохладно, но терпимо.

Он посмотрел в сторону, затем, как между делом, спросил:

– Эликсиры купишь?

– В следующий раз. Прежние не извел.

– Как знаешь. Вернее брать прозапас, чего лишний круг наматывать, ноги бить.

– Учту.

Мужичок почесал затылок, зевнул, да так, что расхотелось куда-либо идти, но вспомнив, что только проснулся, я быстро опомнился.

– Мне в Дикий Лес надо, – поделился я заботой.

– Ну и правильно. Иди, конечно. Может, там свидимся, друг на друга набредем. Компанию не предлагать.

– Понял. Пойду тогда.

– Бывай – отмахнулся сосед и продолжил бесцельно глазеть, да позевывать, словно он ждал, когда борода отрастет.

Я пошел на торг, разузнать чего нового, пообщаться с людьми, а вдруг – прикупить парочку нужного.

Как бывает, завязался разговор с местным. Грегор его звать, рудокоп. Видал часто, перекидывались фразами, в периметре у костерка курили, но особо диалог не вели. А тут заболтались:

– Магов у нас всегда недолюбливали. Чего говорить? Высоко больно те нос задирают, – рассказал Грегор, потер мясистый нос, затем продолжил: – Вон, Лагерь Бродяг – другое дело.

Магам там почет, уважение. А почему? Отношение к людям иное, – Грегор покачал головой. – Обидно, честное слово!

– Мда... обидно, – поддержал я беседу.

Грегор помялся, шмыгнул носом.

– И быт держат маги там иначе. Наши, вон, – он мотнул головой в сторону башен, – обособленные, нелюдимые, в замке попрятались, огородились от народа каменными стенами. Боятся?

– Ну да, – одобрил я, – в таверах засядут, не выглянут, глаза бесстыжие из под капюшонов не покажут. Чего там делают? Как с магией упражняются? Никто ведь не знает!

– Да ну их! – махнул Грегор. – Честно сказать, никакой голубчик не зазирает. Нужны больно!

Грегор тихо выругался, прочистил горло.

Слушая рудокопа, я перекидывал камешек из одной ямки в другую, притаптывал, повторял снова.

– В Лагере Бродяг маги дела угодные решают, – продолжал он, – оттого уважение. Не задираются, хотя выше обитают.

– В прямом смысле слова... – добавил я. – Палаты стоят выше остальных.

– Маги Лагеря Бродяг помогают людям, интересуются чаяниями народа, спрашивают, чем подсобить, цены на эликсиры то и дело сбавляют. А наши... в лицо не смотрят, дела через чужие руки делают.

1. Скидки на эликсиры?
2. Что значит, чужие руки? Что тебе известно?
3. Откуда это ты столько знаешь про Лагерь Бродяг?

– Скидки на эликсиры?

Хр+

– Ну да. Конечно...

Грегор замялся, побледнел, боязливо глянул, и отвел взгляд.

– Да не переживай! – одернул я. – Я не ищу агентов Лагеря Бродяг. Если эликсирами по дешевке заговариваешься, не значит, что агент, я тебя за такую курву не держу.

– Хорошо, парень, что так не считаешь. Вот только болтунов в последнее время развелось, не держат язык за зубами.

Грегор поставил руки на пояс, заметно порозовел. В глазах возникла уверенность.

1. Болтунов? Ха! А кто сейчас про скидку выдал?
2. Трепло, как ты, рассуждает про «язык за зубами»? Ты позоришь наш Лагерь!
3. Как получить скидку на эликсир? Обещаю, никому не расскажу. Можешь довериться.

– Как получить скидку на эликсир? Обещаю, никому не расскажу. Можешь довериться.

Хр+

– Ладно. Некоторые бы уже неслись к Торвальду, рассказывать про агентов в Лагере, получать награду. Думаю, тебе можно доверять.

-
1. Выкладывай уже!
 2. Давай-давай! Выбора то нет!
 3. Рот на замок!
-

– Рот на замок!

Хр+

– В общем так. Идешь к Харому, такой коротко стриженный маг. Говоришь, тебя послал Меркель и Харом скидывает цену.

– А Меркель в курсе, что от него столько народа идет?

– Так, слушай!

Грегор обозлился. Не то на меня, не то на свою болтливость. На лице выступили жилы, взгляд отвердел.

– Знают не многие, ты в их числе. Если будешь трепаться, шутить, по поводу и без, никакой скидки не дадут, сделают так, что в Лагерь Бродяг больше не пустят.

Прям уж, не пустят! Но я получил, что хотел, – эликсиры мне были не нужны, только информация, – потому закрыл пустую болтовню:

– Я понял. Не беспокойся.

– Рассчитываю на тебя.

Я невольно улыбнулся крайним словам.

Болтунов да пустообрехов по миру полно ходит. Не держатся, чтобы не выдать какой-нибудь секрет. Выложат все, что легко продать али попользовать!

Повелось так, в лагерях языками больно чесать любят. В нашем особенно.

Каждым шагом наткнешься на зеваку, или вполне ценимого, занятого человека, – не важно – но охочего до разговору. Только дай повод дельной беседе или приятному общению по душам. Как говорят – болтать не запретишь, для того рот и дан. Ну и для эликсиров и еды.

Старатели тарыбарыть обожают, но уж больно уставшими вечером приходят. Как воруются из шахты, плюхаются у костра рты набивать, пивом животы заливают. Никто не судит: киркой махать в шахте каждый устанет, потому рудокопов правильнее отлавливать в выходные, к утру позднему. Как выспятся, потянутся до хруста в костях, зевнут разок, чтоб во весь рот и за километр слышно, умоются наскоро, вот и начинай.

О шахте поведают, что за работы ведутся, не поджидают ли опасности где, о туннелях сообщат, чего в темных глубинах скал выдвали, сколько наггетов присвоили сверх нормы.

Про наггеты дело понятное, нехитрое, привычное даже. Беседчик по плечу ободрительно похлопает, добра пожелает, чтоб в будущий раз особо не стеснялся, да карман посмелее расшил в скрытом месте.

Примерно вот что скажут: «Ты, Иосиф, знатно тыришь. Мне б твою науку, да на бумагу. Жаль, Иосиф, не ты, не я писать не умеем. Все бы в подробностях письмом изрекли. А со слов не сподобливо. Забуду, мелочей не учту. Но тыришь ты знатно, Иосиф».

А кто ее, руду, считает? Навалом, и не кончится. А изведем, заторгуюем тем, что добыли. Несгораемый оборот, говорят в Лагере.

Больше других трещат стражники. Оттого, что устают меньше, а скука пробирает чаще. Задача тут другая – не время подгадать, а ключик к таким людям подобрать. Разузнать, что

интересует, отчего забота на душе. Если сделать верно, развлекут тебя на добрые пару часов. Нагородят без умолку, не взирая на время суток и погоду. Рты у стражи, едва отворились, ставнями дубовыми не задвинуть.

Я направился в сторону торго, по дороге встречались сонные обитатели, слева курили, справа жаловались друг другу. У торго жарили на вертеле кухольня.

Болтает в лагерях безобидно не каждый. Бывает, сочинят. Закладут, будь здоров! Наволокут столько вранья и хвастанья, потом неделю не подойдешь – противно. Про таких говорят – припистошивает.

Припистошивателей достаточно, но все ж не руда. В Лагере Бродяг таких меньше. Зато больше шансов угодить в лапы настоящего мошенника, который наврет, только бы выгоду получить. Мошенники разные бывают. Кто обманет на пару наггетов, кто в проблемы затейные втравит – не отделаешься.

У торго собирались со всех лагерей, предлагали свои товары, обменивались опытом, да чего скрывать – выпивали часто, а рядом еще кто на гитаре поигрывает, перебор душевный затаяет. Загляденье!

Я общался с торгашами, приценивался к свиткам, щупал клинки, даже штаны рудокопа захотел примерить, но передумал в последний момент. Зачем?

Разговорился с парнем, который продавал болотную траву. Парень курил, и меня приманивал. Не удержался, купил кулечек на вечер. Приятный малый.

С Лагерем у Болота проще: припистошивателей меньше, а мошенники – не мошенники вовсе. Толи врать навыка не имеют, толи философия какая. Проще бы сказать, что курят много – вот и отучились. Не правда. Члены Лагеря у Болота на деле не лихие травакуры, как про них плетут. Больше курят любители, из других лагерей. Всенародное заблуждение.

– Ты ведь знаешь старейшину? – поинтересовался малый, что продал кулечек. Его звали Мелл.

– А то!

– Можешь передать отчет по продаже, а то я немного провинился перед своим ментором, если до старейшины дошла такая весть, лучше на глаза не попадаться.

– Передать можно, – я замер, вопрошая.

– Десять наггетов.

– Идет.

Во всех лагерях обожают отлынивать. Любое мало-мальское дело, случается, отдают на выполнение постороннему. Снизят выгоду себе порядком, отдав за поручение не лишнюю горсть наггетов, совсем сдуру – свитками, эликсирами ценными прельстят. Сделают больше, чем сама награда за поручение, лишь бы не работать.

Я рассматривал товары, а краем уха уже слышал – близились напевы:

...

Эх, радуга ты, радуга.

Веселишь меня!

Эх, радуга ты, радуга.

Жаль, что не моя!

Как жаль, что ты соседская,

Как жаль, что Коли Загорецкого!

...

Бард делал обход. Рано он сегодня! Я внимательнее стал слушать:

...

Ему из хижины видна,

А мне – из замка только фигу разглядеть.

*Кого винить, кого мне ненавидеть?...
Остается лишь от наггетов балдеть!*

*Эх, радуга ты, радуга.
Веселишь меня!
Эх, радуга ты, радуга.
Жаль, что не моя!*

*Пойду я по наклонной,
Осушу я кубок свой бездонный.
А чтобы слезы начисто отсечь,
Придется в небо большие не смотреть.*

*Эх, радуга ты, радуга.
Веселишь меня!
Эх, радуга ты, радуга.
Жаль, что не моя!*

...

Бард часто и шумно разгуливал по Лагерю, отношение к нему держалось неоднозначное. Частенько наскучивал, раздражал, прерывал тихие разговоры, порой вносил разлад в неторопливые думы.

Но бывало, слушали в радость. Простенькое, ненавязчиво рассказанное, приходилось по сердцу народу.

Потому гнать, не гнать, вопрос не подымался.

...

*Полный день скитался на природе –
Каждый уголок прошерстил!
Не нашел я Грозный Меч,
Вернулся, кажется, с другим.*

...

Бард близился к торгу, другие стали привычно глазеть. Чего напоят? Али изречет? Была занятная особенность. Словоплет надевал высокий черный котелок на голову, из тканей, каких не было нигде. Откуда взял – не говорил. Так и оставили с котелком, ничего не предложили. А он радостный.

...

*Мой корабль поднялся над водной гладью, запарил под небеса.
Выбираясь из стальных объятий
Я изрек создателям – пока!*

...

Часто пел о странствиях, землях неведомых, все о каких-то мирах да морях. Мы ему – пой проще, вокруг что видишь, то и пой. А он все о морях да о мирах.

...

*Непонятными стали враги,
Мир глядит неприветливо.
Я не устану с дороги – с тоски
Я разучился уставать, я продолжусь! Немедленно!*

Дайте время – дойду до финала доски!

*Не пугай меня мир непонятный,
Я давно уже пуганный, давно уже свой.
Пришел к тебе, я – гость безоглядный,
Соловьём заливаюсь, мчусь я, грозой.*

*Я не выучил слов таких, правильных.
Чтоб тебе поугоднее,
Чтоб тебе по чутью.
Я дойду до конца – не маленький.
Пройду этот мир, я тебя победю!*

...

Из толпы доносилось: «Во лапочет, во заливаает!», «Что за хриндилюнина, Бард?», «Веселова штоле нет?»

– Я сейчас! Гармошка моя остывает!

– Мы те ща наденем на голову! Гармошку твою!

Торг дружно заржал. Кажется, ржали навесы и товары, земля под ногами тряслась.

Бард, понятно дело, обиделся, ушел восвосяи. Я не дразнил, но и против коллектива идти – не правильно.

После песнопений Барда, я решил ободриться и направился к местному повару ухватить ежедневную порцию стряпни. День только начинался.

Готовку почуял за версту. Жителей Лагеря ждал забористый супец из дикой марошки и плодов кулябиня.

Бульон традиционно из мяса бурдука. А что, ходовая пища, охотники частенько приносят.

Повар готовил супы. Все, он считал, были разными. На деле же напоминали один о другом.

Но это не важно. После стряпни я чувствовал прилив сил, до полудня он не иссекал.

Олли, местный повар, готовил для людей попроще. Твердо, будто на поле брани, стоял на раздаче у котелка, ожидая наплыва голодных fellas.

Поварской фартук, когда-то белый, выносил многие подробности готовки. На голову Олли надевал синюю фуражку, и я не мог взять в толк, почему именно синюю. Но спрашивать стеснялся. Обиделся повар – не видать супов, прибавку силы до конца полудня.

Олли был рослым, плотно сбитым мужчиной с опрятной бородкой. Невозможно представить его фигуру без дымящегося котелка позади: точно котелок ходил за поваром.

Всех наших приветствовал традиционным «Как поживаешь? Вот твоя порция супа». Даже не спрашивал, хочешь суп или пришел говорить. Миска сразу оказывалась в руках.

– Как поживаешь? Вот твоя порция супа.

Не долго думая, я осушил миску.

На вкус супец оказался таким же, как вчера. Бульон чуть водянистый, не наваристый, но с отличным ароматом свежей бурдучины. И марошка с кулябином не подвела. Кулябинь чуть сладковатый, как нужно, марошка волокнистая, мягкая, точно с куста. Скушаешь – миску до последней капли оближешь. А ему приятно: глядит, улыбается.

Strength +

– Олли, суп бесподобен!

– Приходи за новой порцией завтра, рецепт останется прежним.

Олли растекся в блаженной улыбке, а я, перебрав несколько вещей в инвентаре, решил, наконец, спросить про кепку. Но как часто бывает, одернул незнакомый Shadow:

– Ты к Лагерю у Болота заходишь? – поинтересовался тот.

– Да. Дело есть?

– Еще какое! – приосанился он.

– Выкладывай.

– Нужно кое-что передать кое-кому, – задумчиво произнес Shadow, с короткими паузами через каждое слово. – Интересно?

Я глянул на мужичка, облаченного в красную броню. Голова похожа на ожившую кружку, в какую обычно наливают пиво. Вместо пены, на вершине росла чернявая сосульчатая копна волос, напоминавшая Дикий Лес. Гуща Леса наклонялась вперед, пошатывалась влево-вправо, выглядела как отдельный мир.

– Весь во внимании, – с показной заинтересованностью ответил я.

На самом деле от подвернувшегося дела ничего не хотелось, кроме награды. А интереса было меньше чем нагетов у транжиры.

Shadow развел руками, лес изменил положение, качнувшись влево.

– Что? – спросил я озадаченно, не понимая значения жеста.

– Тут такое дело... – вдруг запнулся он. – Много заплатить не смогу...

Мужчина в красной броне положил руки на пояс и принялся слушать мой ответ.

—————

1. Ты всегда начинаешь разговор с посыльным с подобных слов?

2. Я на многое и не рассчитывал. Выкладывай!

3. Прикрой свой яп и свали от меня! Я тебе не мальчик, чтобы бегать на другой конец мира без платы!

—————

– Ты всегда начинаешь разговор с посыльным с подобных слов?

– Слушай, я бы рад дать больше... – принялся оправдываться мужичок. – Сейчас жидковато с нагетами. Если хочешь, компенсую свитками.

Он глядел с долей ехидства, красная броня действовала отвлечением. Человек-обманщик, врун – я сразу понял. Норовят отвлечь внимание броскими вещами, втаскивают в сомнительное дело, от которого позже мечтаешь отвязаться.

—————

1. О какой сумме идет речь?

2. Оставь свои жалкие нагеты, лоулайфер!

—————

– О какой сумме идет речь?

– Двадцать нагетов и свиток огненной стрелы будут твоими, коли выполнишь несложное дельце! – с показной уверенностью выпалил мужичок и качнул лес на голове вправо.

—————

1. Тридцать и два свитка.

2. Пятьдесят и оставь свитки себе.

—————

– Тридцать и два свитка.

– Слушай, парень, я же сказала, с наггетами нынче сложно, – хитрец глядел недружелюбно, из-под насупленных бровей вырывалось недоверие. – Но если настаиваешь... Двадцать пять и два свитка!

1. Разводи других! Меньше чем за пятьдесят не возьмусь!
2. По рукам.
3. Тридцать и один свиток.

– Тридцать и один свиток, – настаивал я.

Shadow почесал лоб, прямо возле края Лесного Мира:

– Ты не оставляешь выбора.

– Выбор есть всегда.

– Закладывай другим! Где видал-то, выбор этот? Зато торгаш из тебя неплохой бы вышел.

– Не торгаш я. Просто наггеты берегу.

Shadow задумался, почесал лес, отчего там наверняка произошло целое событие.

– Ладно. По рукам.

1. По рукам.
2. Наггеты давай сразу, свитки позже. Я тороплюсь.
3. Что насчет предоплаты?

– Что насчет предоплаты?

Хр+

– Парень, да ты нарываешься что ли?

– Хорошего посыльного нынче сложно отыскать, норвят сжульничать. Недавно сам оказался в похожей ситуации. Выбрал wrong guy for my task. Надеюсь, ты подобных ошибок не совершишь.

– Ладно. Ладно! – сердито выпалил он.

Из Лагеря вышел со свитком и пятнадцатью наггетами. Ничего отдавать не обязан был. Вещи надо воротить из Лагеря у Болота, и передать ленивому Shadow. Тот даже учтиво составил перечень, лишь бы не поднимать пятую точку.

Первым квестом направился к отщепенцу.

Когда-то слыл приличным малым, занимался порядочными делами, охотливо беседовал, кушал местное, думал с другими, слушал, что рассказывают, с уважением и толком.

Нынче один, укрылся в пещере от мира, бытует отшельником.

А все почему? – мужичок решил, не нужны строгие, как тот назвал, правила, и пошел, куда глаза глядят. А глаза глядели на пещеру.

Я вышел с северных ворот, поглядел на стража. Стоял вольготно, обыденно серьезен, работу изображал.

– Как обстановка?

– Как обычно.

– Никто посторонний не входил?

– Иди-ка ты... по своим делам.

Ну вот и перекинулись!

Двигался не спеша, по знакомой дороге, протоптанной бесчисленными парами сапог. День занимался, грело солнце, тут и там раздавались голоса птиц, поигрывал ветерок.

Я свернул с накатанного маршрута в небольшой прилесок, углубился. Аромат пожухлой листвы под ногами, свежесть, выше – ветви колыхаются.

Из-за дерева внезапно выскочил кухолень, направился в мою сторону. Я достал меч и начал выполнять привычную связку.

Влево, вправо, выпад, влево,

Хр +

вправо, двойной выпад!

Кухолень повалился до второго выпада, но рука и тело завершили комбинацию, рассекая мечом воздух до свиста. Я двинулся левее и позади куста обнаружил еще одного.

Влево, вправо, выпад, влево, вправо, двойной выпад!

Меч выдавал пируэты, сек пустоту. Кухолень сторонился, и я едва попадал.

Влево, вправо, выпад, влево, вправо, двойной выпад!

Хр +

Избавившись, наконец, от кухоля-пронеры, я убрал меч в ножны, собрал немного ягоды, веточку цинбера. Поглядел вокруг, и вышел из прилеска.

За ним важно стояла невысокая гора. На теле выступали платформы, словно бы умышленно выгесанные неведомым разумом, по которым я устремился вверх, к пещере отшельника.

Подниматься оказалось просто. Я двигался вперед и прыгал, а тело, созданное для подобных хитростей, быстро хваталось за уступ и лихо поднималось на следующую платформу.

С платформы на платформу, с платформы на платформу – вот и одолел подъем, оказался у входа в пещеру.

С высоты открылся чудный вид. Из-за прилеска выглядывали каменные верхушки башен, облака прозрачной дымкой растекались по ясному небу. Пещера находилась недалеко от Лагеря, и я подумал, что прохиндей, наблюдая кусочек Родного Лагеря одумается, вернется.

Я зашел в пещеру, где скромно горел факелок, примощенный к стене. Пещера обжитая, уютная, отшельник здесь давно навел порядок.

Войдя с улицы, было непривычно темно, но я с интересом разглядывал мебель, которую соорудил отщепенец.

Грубые небольшие скамеечки расставлены по жилищу, на одной навалены разномастные вещи для быта, одежда, на другой аккуратно составлены пустые склянки.

В конце пещеры примостился скромный обеденный столик, широкая скамья. Стульев не было, собирать хлопотно и дорого – материал придется заказывать или покупать готовый. А скамьи что? Сам срубил, распилил, обтесал, друг к другу приладил. Только инструмент потребен, и то – минимум.

– Эй!

Преодо мной стоял довольно рыхлый на вид мужичок в изрядно потертой одежде. Я решил, такому и в шахту стыдно спускаться.

Наши-то, рудокопчики, одевались по моде, не хуже торгаша всякого, правда, замызганные бывали. Иной раз воротятся с такими грязными лицами, что зубы и глаза белизной сверкают, рубашка в негодность пришла, а руки точно в глине целый день возили.

Все же, мужичок не вызывал впечатление опустившегося бродяги. Отщепенец, сбежавший из лагеря по собственной воле, потрепанный и забытый. Отшельничество затянулось на неопределенный срок.

1. Ты здесь совсем один?
2. Я принес тебе пиво и сыр.
3. Торговать.

– Я принес тебе пиво и сыр.

Хр+

– Вот спасибо!

Отшельник вкусно и долго хлебал пиво. Вытерев рукавом губы, принялся за сыр.

1. Ты тут совсем один?
2. Торговать.

Я решил немного поторговать с отшельником. Отыскал в продаже занятную вещь – трубку для табака.

Длинный мундштук, чаша бубенчиком, а вся – цвета светлого дерева. Я повертел трубку в руке, убрал в инвентарь.

1. Ты тут совсем один?
2. Торговать.

– Ты тут совсем один?

– А кого еще надо? У меня все, что требуется. Никаких проблем.

– Не скучаешь по Лагерю?

– Устал я от него. Надоело местным в глаза смотреть. Одно и то же каждый день.

– Не боишься, что Магнат захочет вернуть в Лагерь?

– Меня? Не смейся, – он отмахнулся. – Магнату только карманы набить, да власть показать. И чтобы все стабильно.

– А Свита?

– А много надо им? Краюха с магнатского стола любого богатым делает.

– Наверное, ты прав!

1. Ты тут совсем один?
2. Торговать.

Решил я купить немного съестного.

- Где ты достаемшь припасы?
- У меня огородик неподалеку. Сам кормлюсь, покупай смело.
- Я расплатился за продукты и засобирался в дорогу.
- Ты заходи, если что, – сказал отшельник.
- Свидимся!
- Я скинул беглым взглядом жилище и ушел.

Вторым квестом был визит в пещеру, что через пропасть за небольшой поляной. Подговорил меня один торговец, Затребом звать, веротить ему фигурку дракона. Отобрали дракона гоблины, когда Затреб возвращался из Лагеря у Болота. Напали толпой да ограбили. На милость, ничего ценного у Затреба не было, все продал в поселении, кроме железного дракона. Уж очень ценен он торговцу показался, но лезть в пещеру Затреб не решился, памятуя, как позорно его обчистила какая-то шайка серых гоблинов.

В пути я следил за погодой, примечая всякие изменения. День выдался солнечный. Жёсткая трава, обычно выносливая, потихоньку начала уставать.

По знакомой дороге легко идти. То и дело я вынимал оружие, размахивал, повторяя заученные движения. Прыгал на бегу, ускоряя путь, тренировал блок. А еще – собирал растения, редко встречавшиеся: серафису или клябу заметишь, нагнешься да быстро заберешь.

Вскоре подошел к обозначенному месту: деревянный мост парил над пропастью, выводя путника на компактную поляну, едва покрытую жиденькой травкой, за которой был виден вход в пещеру. Как держался мост, понять было сложно. Любое рукотворное подобного толка вызывало во мне легкую оторопь, ведь неясно, кто и когда последний раз проверял надежность.

Однако все в нашем мире существовало по наитию. Вон мост, построенный бесконечность назад, но никто даже не задумывается, откуда он появился, исправен ли, надлежаще выполняет задачу? С ним что делать, только пройти по нему? Безрассудно и смело, даже глазом не моргнув? И все? Откуда ко мне приходили подобные рассуждения – не внять.

Осторожно пройдя по скрипучему мосту, я выбрался на поляну. Впереди зиял непроглядный вход в огромную пещеру. Я запалил факел и направился внутрь.

Loading...

В пещере, похожей на соляную шахту и нору гигантского зверя одновременно, я немедленно погасил факел, ведь нужда отпала – стены пещеры оказались вдоль увешаны магическими пламенниками. Если бы не они, легко потеряться в кромешной тьме грота.

Я продвигался в глубь, тут и там попадались причудливые сталактиты, грибы, а еще всякая мелочь, большей частью негодные предметы, оставленные многими посетителями за ненадобностью. Что забирал, сразу прикидывал, за сколько пойдет на торге, кое-что выкидывал, а к части не притрагивался. Можно конечно собирать подчистую, да не мелочный я, чтобы за каждый нагет бороться.

Стены выровнялись, приобретая неестественную гладкость, проступали тусклые рисунки, оголенные пламенниками. И чем дальше я уходил, тем причудливее становились рисунки на стенах. Непонятные существа и люди в набедренных повязках, с головами быков и птиц, изображения огня и магии, а еще – непонятные, объемные иероглифы, кое-где сбитые, перечеркнутые. Целая история развернулась на гладких стенах грота, но там же и осталась, ничего не поведав.

Показалась развилка. Я повернул направо, но уперся в тупик – проход был завален гигантским камнем. Я вернулся к развилке и пошел по левой стороне пещеры. Там начинался длинный туннель, уходящий далеко, что конца не было видно, и пламенников не горело, только редкие тусклые факелы, которые прилично коптели и гадили воздух. Из далекой темноты доносились отрывистые криканья. Они усиливались, покуда я продвигался. И вот показался

враг – серый гоблин с дубиной наперевес. Он выбежал из темноты прямо на свет факела и стал колотить грубым орудием по земле.

Недолго думая я прикончил болвана:

Хр+

Пришлось повозиться, ведь серые гоблины весьма юркие, и хотя поодиночке опасности почти не представляют, объединившись, стремятся окружить врага. Меч у меня один, и две руки, потому справляться с гоблинами решил с помощью излюбленной тактики – выманивать по одному, и спокойно практиковать изученные комбинации, не забывая про блок: влево, вправо, выпад, защита, влево, вправо, двойной выпад!

Хр+

Вправо, выпад, защита, влево, вправо...

Хр+

Защита, выпад, защита, влево, вправо, влево, вправо...

Хр+

Влево, вправо, выпад, защита, влево, вправо, двойной выпад!

Хр+

Истребляя гоблинов по одному, я вплотную подобрался к нехитрому логову. Внутри оставалось несколько кричающих супостатов, но я, усевшись возле стены с факелом, стал жевать марошку и закусывать хлебом – необходимо было восстановить силы после коротких, вместе с тем выматывающих схваток.

Подкрепившись, я смело ворвался. Возле малого костра прыгали и бесновались двое гоблинов, видно пугать хотели. Они смешно выставлялись перед боем: прыгали с ноги на ногу, вытягивая нехитрые орудия впереди себя, стучали ими по земле и постоянно кричали. По-другому не умели.

Рядом с костром находился сундук, приличный в размерах, и совсем не ассоциировался с обитателями пещеры, ведь гоблины только на чужих или заброшенных местах умеют делать жилища, своего ничего, кроме палки, да и ту отобрали, а чаще – нашли. Сундук был замызганный, точно на нем прыгали, двигали без толку.

В логове только двое, а я полон сил, справился с ними уверенно, разве только мечом сек проворнее.

Хр+

Хр+

Попадали остатки шайки, я сразу ринулся к сундуку, чего на них время тратить? Сундук, простой с виду, не поддавался отмычке, пришлось смотреть гоблинов. У одного обнаружился ключ, такой же бывалый, как и сундук.

Замок поддался, передо мной развернулось содержание сундука: горсточка бесполезных монет, пара свитков, довольно сносных, ходовых; еще тут были эликсиры и самое главное, цель моего визита – металлическая фигурка дракона. Она помещалась на ладонь, приятно холодила, оставляя впечатление искусной безделушки. Таковую сладко держать в руках, водить кончиками пальцев по железной чешуйке, трогать мордочку. Отрадная, но бесполезная вещица.

Я захлопнул крышку, уже собирался уходить, но потом подумал и кинул ключ подле сундука. Авось другим пригодится.

Loading...

Возвращался словно из ночи в утро: слепило солнце, и глаза привыкали. После пещеры воздух был бархатным и сладким. Немного жмурясь, осторожно шел по мосту, тот поскрипывал, но впечатление оставлял хорошее. Добротная вещь, надежная. Заступив на твердую землю, я уже не боялся по нему ходить.

Глаза почти адаптировались, и стало видно – день двигался к вечеру, хотя было еще довольно светло.

Добравшись до Лагеря, сразу же отправился на торг и скинул ненужное барахло. Платили немного, но все же нагеты не достаются даром и на дороге не валяются. Да и не торговец я, честь надо знать.

Затреб привычно стоял за прилавком, разглядывая проходящих на торг. На меня он внимания не обращал.

Я кивнул:

1. Я нашел фигурку дракона.

2. Я пришел куда ты говорил, но в сундуке ничего не оказалось кроме эликсиров и пары свитков.

3. Где конкретно находится пещера?

– Я нашел фигурку дракона.

an item given

Хр+

– Отлично! Вот твоя награда!

Nuggets+

Я получил обещанные нагеты.

Однако потерпел незначительные затраты, не говоря о том, что Затреб приукрасил квест, обрисовав все в радужных тонах, не предупредив, что гоблинов может быть намного больше. Ведь только благодаря своим навыкам я грамотно разобрался с шайкой.

– Гоблинов была целая пещера. Пришлось попотеть!

– Угу.

– Не ожидал я такого отпора, прямо скажу, не ожидал...

– И? – Затреб посмотрел недовольно.

1. Затраты я понес. Наггетов добавить надо.
2. Просто говорю. Задание оказалось... затратным.
- 3 Чего вылупился? Наггеты зажопил?

– Затраты я понес. Наггетов добавить надо.

Хр+

Я не стусеивался и затребовал наггетов вполне справедливо. Затреб помялся, но позицию принял:

– Сколько хочешь?

1. А сколько дашь!
2. Плюс двадцать наггетов.
3. Эликсиры надо возместить и еду! Гони-ка ты сотку!

– Плюс двадцать наггетов.

Торговец снова помялся, почесал подбородок, но в итоге согласился.

Nuggets+

Довольный, я отправился по другим делам.

Вкусно дымил костер, готовили птицу на вертеле, шли живые разговоры, жаловались друг другу, восклицали. Людей немного, вокруг тихо и спокойно.

Одежда у собеседника потертая, засаленная; взгляд слегка потухший, исподлобья, вроде разрешения просит, но когда говорит, жизнерадостен, заинтересован в разговоре, внимательно слушает.

– Твой-то, ночлег, не жмет?

– В хижине чуточку тесно, это правда, будто стены давят, – отвечаю старателю. – Временами даже неуютно бывает, а в целом – спать здесь неплохо. Лучше чем в обрушенной башне, снаружи за стенами, или, того гляди, в сырой пещере.

– Это вот, это ты прав. Вот здесь всяко лучше, чего там! – одобрительно закивал работяга.

– Как-то спал возле речки, – я завел рассказ, – у потухшего костра. Недалеко волки бродили, врены кружили.

Старатель громко выдохнул.

– Кто угодно шатался, там лес стоит в двух шагах от ночлега, густой, дремучий. Зайдешь – неба не видно! Листва шелестит, шорохи едва уловимые гуляют.

Рудокоп почесал затылок:

– Еге, местечко-то, не из приятных, чего говорить.

– В общем, проснулся на заре и огляделся: трава росой покрыта, как в серебре, лес дремлет, затаил разных зверей да смолкнувших птиц, холодок носится по округе едва заметный, – старатель округлил глаза. – Я прилично озяб, заторопился готовить костер, не желая привести в гости незваных гостей. В хижине подобных дел не случается.

– Ну и рассказчик! Закладываешь знатно, слушаешь – как читаешь.

Тут старатель взялся за густую черную бороду, пощупал грубыми пальцами, пошуршал, затейливо добавил:

– Хотя читать я не умею, но так говорят. А в лес уж редко захожу, не хватало на Лохмача нарваться! Хорошо, что бегаю, лучше чем читаю.

Я слушал старателя, поощряя порыв к разговору. Видно давно-давно хотел выговориться, а тут собеседник – золото! Внимательный, поддакивает, соглашается.

– Леса не боюсь. Помимо опасностей, секретов там видано-невиданно. Попрятано всякого от глаз ленивых, тропинок и не счесть. Главное тут что?

– Что? – искренне удивился старатель.

– Не искать, а наостриться, обращать взгляд на неприметные места. Вроде как – действовать от противного.

– Я, этово, пока искать буду, сам заблужусь. Я на земле ориентируюсь плохо, хоть две карты нарисуй, заплутаю. Толи дело в море! – по лицу рудокопа прошла загадочная улыбка, во взгляде оживилось давно забытое, но важное, не стираемое из памяти. – Я тебе как-нибудь расскажу, – рудокоп сбавил голос, – да только не здесь, ушей много!

Старатель подумал, чего еще спросить.

– А просыпаешься ты как?

– Просыпаюсь быстро. Только время приходит, сразу как штык. Поднялся с постели, а сна ни в глазу.

– Эвоно как!

– Дел то полно! Народ работу предлагает, отказываться глупо. Правильно говорят: «Делать – не переделывать». Как бывает? То выслужиться надо, то чего передать не задаром, с торговцами дела завести. А те резвые на обман, жадные, заразы, ничего в убыток не продадут, за товар дают меньше положенного.

– Ага...

– Иногда вздумается, дела по кругу маршируют. В центре я стою, кидаюсь на каждое, даже самое пустое. А иногда решу в голове, вот незадача, будто половину хлопот уже переделывал по нескольку раз!

Я замялся, задумался. Рудокоп слушал с интересом, открыв рот.

– Бывает, конечно, сам в приключения рвешься, по собственному убеждению, дух авантюризма зовет. Тогда впрок надо запастись! Провизию пересчитать, оружие проверить, разориться на несколько магических эликсиров, свитков с заклинаниями купить – они в пути точно не помеха. Я не сильно грамотный, но свитки читать умею.

– А я тожа... – только успевал добавлять старатель.

Разговорил меня, чертяга!

– Да в целом я способный. За короткое время, что расскажут и покажут, лихо выучу без лишних слов. Мне только дай. Видать, оттого многие на контакт идут, дела делают. Даже подлые зазнайки не откажутся от связей со мной. И говорить умею. Уболтаю любого проныру, если так решится. Лишь бы повод был. Недавно выторговал сбавку на редкий свиток, который затем сполна отбил цену. Пошантажировал парня, припер к стенке, тому и деваться некуда. Повод не великий, мстить не станет. Меру надо знать.

Чувствуя, как меня понесло, я замолк, наговорившись вдоволь.

– Мдаа... грамотный видать, – только и добавил старатель.

– Пойду я, Блэйк.

– Покедова-покедова, случится – у костра встретимся, покурим.

– А как же!

К вечеру подтягивались рудокопы, сменялись стражники. Лагерь наполнился уставшими голубчиками, охали-вздохали, громко смеялись, готовили пищу, выпивали. Как без этого?

Примкнув к собравшимся у костра, не хотелось уходить. Решил в Дикий Лес идти завтра, с янтарем в зените. А пока время шло медленно, позволяя насладиться завершением дня. Сколько раз ходил по лагерям и весям, все не уставал наслаждаться вечерними посиделками. Так сердцу легко и свободно делается, когда вечером собираются вместе.

Диалоги разные ведутся, ты слушаешь:

– Какие новости в шахте?

– Маши киркой, да не верещи. Сколько сможешь тайком унести, столько и заработал!

Со стороны раздается:

– А то!

– А тебе-то куда тырить!.. ты стражу боишься. Не быть тебе в страже!

Или про охоту:

– Каждый раз туда ходим, как выходные намечаются. Неописуемое место. Дичи – полный прилесок, и возле пруда шлындает!

– А в лес?

– А что туда? Одних постреляем, в другой раз за новыми приходим. В лесу даже не проверяли. Чего на стрелы тратить?

– Ага, все не вернешь, а покупать – разоришься.

Вот уже настала ночь, вокруг уютливо-темно. Через прозрачный купол взору предстало мерцание ярких, точно лучащихся камешков на небе, звезд.

Свечение расходилось над Лагерем, и там – за бревенчатым тыном: над густым лесом, холмом, поросшим сочной травой, Лагерем у Болота и над каждым уголком мира.

Но света того была горсть, посыпанная с неба. А здесь, в компании голубчиков, помогали костры. Освещались задумчивые, но в целом довольные лица; красная броня Shadows отдавала темным рубином, доспехи стражников грозно, под вспышки пламени, зажигались холодным металлом, а скромные одежды старателей редко показывались – и то слава.

Голубчики вели тихие разговоры, добрая половина Лагеря спала. Я слушал.

Вдалеке послышалась гитара – поздновато, не как вчера. Кто-то закурил болотную траву, воздух смешался с едким дурманом. Я чуточку пошелестел инвентарь и тоже собрался на боковую.

Потихоньку расходились, костер затухал. По краям угольки курились дымком, когда-то яркое пламя давало слабый мерцающий свет. Старатель поддавал последнюю хворостинку.

Я отправился в хижину, где слушал гитарные переборы. Это рудокоп Ник играл. Хороший малый, отлично работал пальцами, знал свое дело. Не надоедал, всегда играл по теме. Утром бодренький мотив, в обед спокойное. К вечеру заводил программу – от увеселительных резвых аккордов до неспешных, чуть слышных переборов.

Я закрыл глаза, и вот уже вставал с постели в новом дне. Встаю я бодро, не чета лежебокам-зевальщикам.

Отправлялся поздним утром, хотя казалось, что вечерело. Светило куда-то подевалось. День случился пасмурным, небо затянуло хмурыми облаками, которые сливаясь, покрывали небосвод холодной серой массой.

В том утре-вечере я побрел неторопливо навстречу приключениям.

Иногда подпрыгивал, встречая мелкое препятствие, резкий пологий склон. Ведь если бежишь и прыгаешь одновременно, все равно двигаешься вперед.

Отойдя от Лагеря на приличное расстояние, оглянулся.

Куда подевался просторный двор с будничными раскатистыми голосинами жильцов, вечными спорами, душевными посиделками у костра? Пропали милые сердцу хижины, нехитро обставленные внутри. Пропал Олли, с вечно дымящимся котлом позади.

Все превратилось в миниатюрную территорию, плотно обнесенную бревенчатым тыном. С замком и башнями посредине, словно картинка из сказочного сна; оно – лагерь не назовешь

– стало крохотным, плавучим и хрупким в пространстве, скрытым от дальних глаз волокон нашего мира.

Издали не понять, что происходит за бревнами. Какие в каменной глубине замка идут распри и дела, кто ходит-бродит в нем, что носят на телах, какими голосами вторят друг другу вежливые небылицы и чистую правду, и все ли факелы просмолены на ночь?

Теперь ничего не видеть. Лишь сказочный образ, какой посмотришь в грезах.

Поразительно, как меняется представление об объекте, только потеряешь из виду.

Вот поживешь вдали от дома, привыкнешь хорошенько, так и забудешь дом, где жил. И не вспомнить, чем занимался, кем был, о чем думал.

Не вспомнить будет, *кто* ты был.

Пройдя лес вдоль реки, вышел к опушке, где бродили разномастные звери, собирались в стаи. Недалеко находился проход в Дикий Лес, его отсюда было не видеть. Подойдешь к горе, на которую не взобраться, проход появится.

На подступах к проходу, ведущему в Лес, ждала неприятность – стая из пяти голодных ящуров. Я пытался осторожно обойти опасных хищников, но заметили. Уносил ноги, уводя стаю за собой.

Ящурь передвигались лихо. Пришлось искать укрытие – соревноваться с ними в скорости я не собирался.

Нужно было такое место, куда бы те не смогли взобраться.

Сразу привлек внимание одинокий, на склоне горы, камень. Он был огромен, примерно в три человеческих роста и диаметром с башенку, такую, что у нас в Лагере на северных воротах из бревен соорудили.

Но то башня, в нее попасть сил не требуется, лесенку приладили. А тут – целая проблема. А что делать? Других вариантов я не видел.

Приходилось цепляться за редкие, зыбкие уступы. Каждый раз случалось контролировать – надежна ли хватка, не соскользнет рука?

Глаза боятся, руки делают. Я все же изловчился и взобрался.

С верхушки камня казалось, он еще выше: хорошо просматривался лес с журчащей рекой, пересекающей чащу и выглядывающей у опушки – там бродила разная живность.

На камне безопасно. Ящурь лазать вверх не умели. Только бегали на задних лапах да челюстями клацали, мордой в камень упирались. А пасть разинут, так во всю хавальню зубы острые, как у волка. И то: завидовать станет.

С одной такой тварью справиться не трудно, может, и с двумя совладаешь. Но коли больше – уноси ноги.

Переведа дух, я осознал положение: ящурь не спешили уходить. Стал задумываться, как их прогнать.

Покидал мелкие камушки, побранился бойко, но тем все до факела. Сопели, спотыкались о камень, идя на пролом. Бестолковые создания!

Тогда я решил отвлечь хищников, а сам – незаметно слезть с камня и тихо ушмыгнуть.

Отдавать зубастым лепешки было жалко, колбаса просилась остаться. Пошелестев в инвентаре, остановился на сыре, совсем не думая, подойдет ли ящурам такая подачка.

Сомнения оправдались: сначала преследователи оживленно бежали к сыру, слетевшему с камня, осторожно нюхали, потом словно домашние питомцы, поднимали глазенки и вопрошая, застывали.

Пришлось отдавать колбасу. Завязалась схватка за ароматный батон, а я всю пользу использовал представившимся моментом, второпях спускаясь на землю и слыша краем уха злобные беснования зубастых тварей.

Дикий Лес

Дикий Лес стоял в нашем мире давно, и, вне всякого сомнения, был не в диковину обитателям лагерей. Но происхождение Леса оставалось тайной, свободной от печатей.

Дикий Лес был тем нечто, что принято называть *«тут стоял, всегда ходили»*. Что поделать, ведь о вещах, которые объяснить не получается, говорить не принято.

Мы знаем, как возник наш Лагерь, Лагерь Бродяг, Болотный лагерь, origin практически всех земель известен, кроме Леса.

Вновь оказавшись в знакомом и загадочном месте одновременно, я долго не решался пройти в глубь. Топтался у прохода, который пронизывал огромную гору и вел на Большую Землю.

Со стороны Леса проход выглядел радужным, безоблачным, словно отправлял в место без печалей. С Большой Земли – мрачным, заволоченным тьмой. Уходить из Леса по проходу для путника всегда угоднее.

Я оглядывал местность, силясь уловить нечто иное, незнакомое: Дикий Лес наполнен безлиственными деревьями тяжелого угольного цвета, аккуратно уставленными по всей площади. Как если бы кто из богов расставлял загадочные деревца угодливым порядком. Меж зарослей деревьев проходили узкие тропинки, вытопанные неизвестным. Я подумал, здесь столько не ходят.

Не ходят в Лес почасту оттого, что монстры невиданные совершают здесь *gespawп* волшебный. Вот отведаст гадюка лесная булавушки тяжелой, наземь падет, да растет. А приходишь снова, диву даешься. Откуда? Вон. Стоит-переминается да клычищами цалакает, бордой мотает, копытом топает. Откуда клычищи такие? Пасть открыть толком не может.

Напрыгнешь в который раз на зверя сказочного, паскуду колдовскую, с мечом заготовленным. Да и снова тает на земле, от силы приложенной.

Побывать в Диком Лесу доводилось редко, но каждое появление оставляло самые яркие впечатления. Они переносились со мной в Родной Лагерь, вспыхивали с пущей силой, когда с приятным волнением в теле и откликом в сердце беседчика, детали обрастали новыми подробностями, едва коснешься воспоминаний о приключении. За день пребывания в Лесу наберется столько устных *personal chronicles*, потом ни один стражник не отлипнет, с расспросами пристанет на добрые часы. Это вот если ты не душа компании – сходи-ка сюда, станешь!

Но в Дикий Лес не только за впечатлениями ходят. Здесь каждый ищет что-то свое, усерден в поисках.

Зачем я в Лес ходил – стыдно сказать. За грибами!

Растут в Диком Лесу редкие Темные Грибы. На вид обыкновенные, но свойствами целебными наделенные. Мало кто знает – качествами болотной травы обладают. Как вышло, никто не расскажет.

Знают немногие, потому ведь что управляют с Темными Грибами избранные жители Болотного Лагеря. Чтоб сподобились приготовить чего из Грибов, дружбу водить надо. Сам правильно не засушишь – навыка нет.

Да не просто собирать грибы в Диком Лесу! Не каждый знает, что грибов в инвентарь накидать – мало дела. Грибы отобрать надо, не нарвавшись на Ложный Гриб. Про ложные грибы почти никто не ведает – не растут в обычном лесу. Но в Диком – иное дело. Лучше поганый Гриб знать, иначе до дома ковылять придется.

А еще, не каждый Темный Гриб наделен качествами, что трава на Болоте. Если Темный Гриб целебный, но без качеств болотной травы, я такой оставлю. За время вылазок в Лес, шибко наострился отбирать правильные темные грибы, только завидев.

Я рысил по округе, проскакивая меж чернильных деревьев, опасливо оглядывался. Пред глазами стояли редкие, будто прореженные по чьей угоде агатовые стволы. Но брось взгляд вдаль – превращались в пушистые и дремучие, с торчащими ветками-саблями. Листика не встретить, дупла не увидеть; все деревья – точно декорации. Стоят недвижимо в глубокой тишине, от ветра не шелхнутся.

Радужный проход пропал из виду. Я оказался в гуще Леса, сухой и темной дремоте. Здесь волшебный *gespawp* и настиг.

Из логова, внутренностей вечного безмолвия, выскочила тварь похожая на прямоходящего барана в ржавых доспехах, на пару человеческих голов выше меня. Сухая редкая борода свисала с морды чудища, глаза бегали из стороны в сторону, а ноздри выпускали пар, словно у гадины внутри томила печь. Лапами зверь вцепился в здоровенный топор. До того старый и затупленный, что орудовать таким можно было исключительно как железякой.

Я атаковал врага, принявшись работать мечом во всю мочь. ***Влево, вправо, выпад, защита, влево, вправо, двойной выпад!*** Меч сек тварину, звенела ржавая броня. ***Влево, вправо, выпад, защита, влево, вправо, двойной выпад!*** Я принимал оборону, и снова пустился в схватку. ***Влево, вправо, выпад...***

Хр+

Зверь падал медленно. Рыча, обрушился на колени, выпуская из лап громадный топор. Из ноздрей повалил пар, затем колдовская подлюга рухнула наземь, подняв прилично пыли. Прошла секунда и тварь стала медленно таять.

Я убрал меч в ножны, заспешил рассматривать деревья, подле которых таял супостат. На том месте часть стволов почернела пуще прежнего и напоминала смолу. По мере истаявания монстра, деревья возвращали прежний окрас. Когда тварь полностью исчезла, следов смолы не осталось.

Я заглянул дальше, откуда выскочила тварюга, и обнаружил темную поляну. Совсем малую, на ней небогато выстроились грибы.

Приметив два подходящих гриба и убрав добычу в инвентарь, я отправился дальше.

Из поляны вышел на тропинку, где встретил нового монстра.

Двухголовый здоровяк, зеленокожий, моргал двумя глазищами – по одному на каждую голову. Правой рукой дылда нерасторопно покачивал грубую дубину.

Я вытащил из ножен меч и принялся решать, как завалить зеленого моргалу. Монстр бездействовал, продолжая покачивать дубину. Точно стоял в карауле!

Выдумав способ победить, я начал действовать.

Изловчившись, зашел со спины. Только занося меч, увидел реакцию здоровяка – тот завыл и поднял оружие.

Влево, вправо, выпад, влево, вправо, двойной выпад!

Зеленый дурында с грохотом обрушил дубину на землю. Я ощутил вибрацию, идущую по земле. От места удара расходились волны розовой субстанции, и тут же исчезали.

Влево, вправо, выпад, влево, вправо, двойной выпад! Влево, вправо, выпад...

Землю снова трянуло. В ту же секунду я обнаружил себя на земле, враг медленно поворачивался, занося дубину.

Выждав момент, я кубарем покатился с правого плеча, пока не почувствовал новую вибрацию. Затем взмыл вверх, и оказавшись на ногах, принялся выполнять изученный прием.

Влево, вправо, выпад, влево, вправо, двойной выпад!

Хр+

И снова я наблюдал падение, рев волшебной твари, а следом – таяние с исчезновением. Подул прохладный ветерок, деревья легонько качнулись злыми неодетыми ветвями, оставаясь невозмутимыми и каменными.

Я глубоко вдохнул и огляделся. Волшебных тварей не было, зато вдали показалась фигурка в красных доспехах, тех самых, что греют душу, когда вдалеке от дома – Родного Лагеря.

Я затрусил к фигурке. Та стала понемногу проявляться, обрастая деталями, увеличиваясь.

Это был один из Shadow. Он осторожно оглядывался по сторонам, остерегаясь прибытия новых монстров.

Когда незнакомец был в нескольких шагах, я наконец узнал Shadow. Им оказался старина Финниган. Его я знал, кажется, тысячу лет! Финниган стоял лицом ко мне с охотничьим луком за спиной, хмурился и поглаживал большим пальцем наверх меч, спрятанного в ножны.

Финниган, чернявый, усатый проныра с карими въедливыми глазами, был одним из тех Shadow, что любили отправляться в путешествие не извещая.

Бойких путешественников в нашем лагере – по пальцам пересчитать. Большинство отсиживалось в нагретых берлогах или выполняло прямые обязательства. А те, наподобие Финнигана, как первые капли дождя прорывались вперед, зачуяв приключения.

Финниган не имел привычку обманывать при разговоре, лукавство – не в счет, не уменьшал количество руды в карманах, если разговор шел к займу, правда, не учитывал тайников. Умел хорошо дружить, это его качество мне нравилось более всего, пусть требовал за дружбу услуги и вообще ничего просто так не делал, скотина!

– Старина Финниган!

– А! Это ты, воришка-карманник! – он сжал брови, и совсем не нахмурился. По выражению лица скорее было видно, чернявый Финниган рад меня видеть.

– Отчего вспоминать былое? Это было тысячу лет назад.

Финниган расслабил кустистые брови, подумал, а потом снова сжал в хитром прищуре.

– Тебе тысяча лет, а некоторым, может быть, один день.

– Какими судьбами ты сюда забрался?

– Слушай, а давай не будем раскрывать секреты друг друга. А то выдам свой, и тебе придется выкладывать свои. Но мы сюда пришли не чужие тайны разгадывать. Зачем смотреть в чужую миску за обедом?

Финниган мастерски уходил от вопросов, но в тот момент стало ясно – он охотился. Финниган был неплох в охоте, брал меня изредка в свои вылазки на Большой Земле. Даже напрашиваться не приходилось. Хитрый Кот Финниган, как звали его в Лагере, всегда находил свободные руки для своих планов.

– Как знаешь...

Я выждал паузу, в надежде, что следующим заговорит он, но тут же нашел что спросить:

– Лучше скажи, как ты завалил двухметрового быка в золотом шлеме, когда я носился тут последний раз? Все не находил повода спросить. Для меня походы в Дикая Лес – довольно интимное дело. Для тебя, я полагаю, тоже, – я отвел взгляд, – но раз уж мы здесь оказались одни, ответить тебе не составит труда.

– Очень много слов, парень.

– Разве?

– Сейчас голова заболит от твоей болтовни.

Губы его были скрыты за пышными завитыми усами, которые, как мне думалось, он начесывал по утрам, закрывшись от посторонних в хижине.

– Я вот не могу понять, серьезен ты в данную минуту или нет. Примерно догадываюсь, когда шутишь, или когда рад, но в какой момент действительно серьезен – вот загадка.

– Эко ты отрезок взял! Минуту целую! Я что, болванчик, целую минуту эмоцию сменять?

– Знаешь, у тебя такие пышные усы... нет, мне нравится, но когда ты говоришь, бывает сложно разобрать, ведь губ я не вижу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.